

Глава 475: Ученик-алхимик Мэн Юнфэй (1/3)

На следующий день Чжан Сяофан предстал перед всеми живым и здоровым, и толпа почувствовала облегчение.

На самом деле, он полностью восстановился прошлой ночью, его сильное тело позволяет ему быстро восстановиться после травм, и, что очень важно, никаких последствий.

Утром к нему обратился директор школы Ли Сюнь, чтобы поговорить о поездке в Куньлунь на суд.

"Этот вопрос Чан Лонг уже рассказал мне, он пойдет и обсудит его с семьей Му и семьей Юнь, вы не должны волноваться, просто сделайте все возможное, чтобы быть вашим учителем в школе Учимся Один Тридцать Сeven, в противном случае, о матче, он должен быть пересмотрен, мое предложение все еще, кольцо матч".

"У меня нет проблем с этим, директор, вы принимаете меры". У Чжана Сяофана не было мнения, прежде чем предложение Чанлона было слишком смешным, чтобы позволить группе студентов, которые не были на поле боя? Идти на поле боя, или это слишком опасно, в конце концов, кольцо надежно.

Примерно в середине полудня группа вернулась в строй.

После возвращения в Академию турнир был запланирован на неделю позже, а конкретные мероприятия были согласованы школой, чтобы принять систему отсева, очень простой способ проведения турнира.

То, что происходило на мелководье Драконового озера, не привлекло большого внимания, теперь это была военная сцена, и все, что происходило на поле боя, не будет чувствовать себя странно, плюс к тому, что при преднамеренном сокрытии Ли Тенгфея, его ситуация в основном не привлекла бы большого внимания.

Он всего лишь преподаватель столичной академии боевых искусств, его сила не выделяется, среди преподавателей можно сказать, что он самый слабый.

Достаточно сказать, что никто его не заметит.

.....

Три дня спустя, пока соревнования по дзюцу еще шли полным ходом, Чжан Сяофан, как учитель класса дзюцу, начал свою заключительную тренировку.

Цель ралли - играть друг против друга.

Формат турнира был установлен, с групповыми боями, помимо отборочных раундов, в группах по десять, идущих один на один.

Чжан Сяофан все еще был очень уверен в своих учениках.

Из тренировок последних дней видно, что они не хотят признавать поражения, и все они очень трудолюбивы.

В этот день, когда тренировка закончилась, Чжан Сяофан собирался вернуться, и Мэн Юнфэй, который давно хотел поговорить с ним, набравшись храбрости, подошел к нему и сказал: "Мы

можем поговорить?".

Чжан Сяофан взглянул на Мэна Юнфэй и сказал: "Иди поговори в мою комнату".

"Хорошо".

Они вдвоем подошли к центру дома, Чжан Сяофан посмотрел на него немного смешно, он ясно знал, что Мэн Юнфэй, должно быть, в глубине души задается вопросом, был ли он Чжан Сяофан, если догадка была неверной, то это было не очень стыдно.

Чтобы не опозорить его, Чжан Сяофан взял на себя инициативу по снятию маски с лица и раскрыл свою истинную сущность другой стороне, хотя при этом могли возникнуть некоторые опасности, в наше время нечего было скрывать перед другой стороной.

"Маленький Вентилятор, правда... это ты". Не было много сюрпризов, скорее неспособность принять.

"Действительно, это я".

"Но разве тебя уже не исключили, и почему... почему ты стал учителем в школе?" Мэн Юнфэй был еще спокоен, по крайней мере, его разум не был в смятении, как только он спросил, он добрался до ключевого вопроса.

Чжан Сяофан сказал: "Разве ты до сих пор не понимаешь, если меня не исключат, как я могу стать Лу Фаном и стать твоим учителем?".

"То, что ты говоришь, имеет смысл..." Мэн Юнфэй все еще был в замешательстве, не мог разобраться в своих мыслях, даже не зная, что именно он должен спросить.

Подумав об этом полдня, он открыл рот и спросил: "Нет, тогда ты, почему ты стал учителем? Ты явно был здесь со мной... погоди, это..."

На вопрос, похоже, тоже есть ответ, вы учитель боевых искусств, и, похоже, это нормально, что вы стали учителем. О чем же я хотел спросить.....

Чжан Сяофан налил ему стакан воды и позволил сесть на диван, похлопал его по плечу и сказал: "Не останавливайся больше на этом вопросе, ты просто должен знать, что я твой друг, не волнуйся об остальном, и не выдавай мою нынешнюю личность".

"Но, я не могу понять, я новичок в том же классе, что и ты, и сейчас только что прошел семестр, так почему же твоя сила... кстати, сколько сейчас стоит твоя сила?"

"Пятьдесят или около того."

Мэн Юнфэй прикрыл его лицо, чувствуя, что у него нет лица.

Вспомните тогда, когда все впервые пришли, Чжан Сяофан был самым худшим показателем силы, и в результате, текущий, с примерно 32-го уровня, взлетел до более чем пятидесяти, это человек!

Значение силы - это только пик 38-го уровня, до сих пор даже 40-й уровень, оба дома не могут даже попасть в список.

Настоящее удовольствие от толпы.

Чжан Сяофан выпустил горький смех: "Не унывай, ты все еще очень талантлив, только в Военной Академии твоя сила уже достигла пика 38-го уровня, подожди до следующего семестра, возможно, ты сможешь пробить 40-й уровень".

Мэн Юнфэй посмотрел на него: "Как именно ты это сделал? Это какое-то чудо? Или я встретил какого-то старого дедушку и дал тебе просветление!"

Что все это значит?

Чжан Сяофан сказал: "Сказать по правде, такого не бывает, и моя сила также полагается на меня, чтобы культивировать его шаг за шагом".

"Правда?"

"Правда, ты считаешь, что мне нужно обманывать тебя насчет таких вещей, это не принесет мне много пользы".

"Хорошая мысль....." Мэн Юнфэй даже не подумал о реторте.

На самом деле, Чжан Сяофан очень хотел дать Мэн Юнфэй немного Синьчжэнь Даня, но после тщательного рассмотрения, но все равно забудьте об этом, сейчас, когда Синьчжэнь Дан не полностью популярен, мир думает, что Синьчжэнь Дань - это первоклассный эликсир, если вы дадите Мэн Юнфэй немного, если вы сообщите об этом другим, я боюсь, что это вызовет ненужные неудобства.

Самое главное, что нужно полагаться на собственные руки, чтобы заработать ресурсы для культивирования этих вещей.

Если этот даст ему фору, может быть, в следующий раз он будет продолжать приходить и просить об этом, то будет ли этот друг делать это или нет.

Недостаточно, чтобы думать об этом, Чжан Сяофан вдруг придумал путь.

"Мэн Юнфэй, хочешь, укрепишь?" Чжан Сяофан спросил.

"Конечно, я хочу, но при моих нынешних темпах выращивания, я боюсь, что не смогу сделать это в следующем семестре, если значение силы достигнет 40 уровня". Мэн Юнфэй сказал с угрюмым взглядом на лице.

"У меня есть решение, и хотя это решение не позволит вам непосредственно улучшить себя, до тех пор, пока вы можете преуспеть, это будет что-то, что может принести вам пользу на всю жизнь". Чжан Сяофан сказал, что несмотря ни на что, Мэн Юнфэй перед ним был одним из его немногих друзей, и было естественно, что он должен был помочь, даже если бы он мог.

"Каким путем?" Он спросил любопытно.

Чжан Сяофан сказал: "Алхимия".

"Какого черта? Алхимия?" Мэн Юнфэй был ошарашен: "Что ты имеешь в виду?"

"Хочешь научиться?" Глаза Чжан Сяофана стали серьезными, кроме Дунму Ханьвэня и Дун Лин не было ни одного третьего человека, который бы знал об алхимии.

Услышав это, Мэн Юнфэй снова запутался.

Он уставился на Чжана Сяофана перед собой и открыл рот, прежде чем спросить, Чжан Сяофан заговорил: "Точно".

Я знаю алхимию".

Он был в шоке и снова открыл рот.

"Мою алхимию может выучить любой, хотя это тоже зависит от определенного таланта, но талант - это не главное".

Мэн Юнфэй на мгновение задумался, наконец-то спросил: "Это сложно?"

Чжан Сяофан сказал: "Немного".

"Я учусь!"

Чжан Сяофан улыбнулся и взял из сумки Цяньсуня базовое руководство по алхимии, которое являлось основами алхимии и самым универсальным знанием лекарственных материалов.

Он не выдумывал, но союз алхимиков выдумал это.

В то время у Duanmu Hanwen случайно оказалась копия, поэтому он взглянул на нее, и все вещи в ней были базовыми знаниями, не отличающимися от того, что он знал об алхимии, так что это был очень хороший учебник.

"Сначала возьми это, а когда прочитаешь, отправляйся в Туанму Ханвен."

"А? Duanmu Hanwen? Ты это имеешь в виду, всемирно известный лучший алхимик?" Мэн Юнфэй опять запутался.

"Ну, это он, помни, возвращайся к нему, когда прочитаешь, а потом скажи, что это я послал тебя учиться у него алхимии". Чжан Сяофан сказал.

"Но, разве ты не знаешь этого тоже, ты не можешь научить меня?"

Чжан Сяофан сказал: "Посмотрим время, у меня есть кое-какие дела, которые я планирую сделать дальше, так что когда ты прочитаешь этот учебник, меня может не быть в школе. Конечно, ты можешь прийти ко мне, если я там буду, и поехать в Туанму Ханвен, если нет, он тебя научит".

"Но я слышал, что у Duanmu Hanwen очень плохой характер, и если я пойду к нему, он даже не увидит меня?" Мэн Юнфэй волновался.

"Если так, позвони мне, и я позабочусь об этом за тебя." Чжан Сяофан предостерег: "Но одно дело, этот вопрос также не должен быть обнародован, я не хочу, чтобы другие знали, что я могу усовершенствовать дан".

"Ооо, Ван, будь уверен, я буду держать рот на замке, клянусь!" Мэн Юнфэй сказал, когда поднимал руку.

Чжан Сяофан доверял ему, и разрешение ему изучать алхимию также давало ему шанс увидеть, сможет ли он укрепить свои силы с помощью алхимии.

.....

Рано утром следующего дня, после того, как Чжан Сяофан отправился на тренировочную площадку, чтобы они могли тренироваться самостоятельно, он пришел в офис Вань Хуна, где хотел поинтересоваться о Куньлуньском судебном процессе.

Как только он вошел, он увидел Сонг Хайяна, который стоял на коленях перед Ван Хоном в данный момент, говоря о чем-то.

"Сестра Ван Хонг, на этот раз вы должны мне помочь, я уже в отчаянии, выхода нет... пожалуйста, помогите мне, ладно?"

"Нет, Хай Янг, вставай первой, вставай и говори".

"Я не встану, сестра Ван Хон, если вы мне не поможете!" Сонг Хайян выглядел негодяем, стоящим на коленях на земле, не желая вставать.

Лицо Ван Хона было очень сложным, глядя на ситуацию Сонг Хайян, она не могла не согласиться.

Однако в это время Чжан Сяофан вошел в середину офиса и взял на себя инициативу: "Учитель Вань Хун, что происходит?".

Как будто она проснулась после того, как увидела его, Вань Хун бежала от присутствия Сонг Хайяна и подошла к Чжан Сяофану, и, подмигивая, еще раз сказала: "Учитель Лу, вы пришли. Хай Ян ах, мне еще нужно кое о чем поговорить с учителем Лу, почему бы тебе сначала не вернуться, я поговорю с Лу Тин о твоих делах".

"Я не встану! Сестра Ван Хон, если вы не пообещаете мне, я встану на колени и умру в вашем кабинете сегодня!"

Лицо Ван Хона было смущено.

Чжан Сяофан спросил: "Что здесь происходит?"

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39637/864355>